

Дрюон Морис

Железный
король

Издательская группа
ПЕСОЧНЫЕ
ЧАСЫ

Москва • 2017

УДК 821.133.1-311.6
ББК 84(4Фра)-44
Д78

Maurice Druon
LE ROI DE FER

Originally published under the title «LES ROIS MAUDITS» including:
Vol. I: LE ROI DE FER
© 1965 by Maurice Druon, Librairie Plon et Editions Mondiales

Перевод с французского *Надежды Жарковой*

Дрюон, Морис.
Д78 Железный король / Морис Дрюон ; [пер. с фр. Н. Жарковой]. —
Москва : Издательство «Э», 2017. — 272 с. — (Исключительные книги).

ISBN 978-5-699-93304-4

«Железный король» Мориса Дрюона — первая книга цикла исторических романов «Проклятые короли». В ней читателя ждет все то, что принесло автору мировую славу: семейные тайны, дворцовые интриги, запретная любовь, ненависть и предательство — и все это на фоне событий, изменивших ход истории. Захватывающий сюжет и неослабевающая интрига здесь сочетаются с бережным отношением к исторической правде.

Согласно легенде, истоки всех бед, обрушившихся на Францию, таятся в проклятии, которому Великий магистр ордена тамплиеров подверг короля Филиппа IV Красивого, осудившего его на смерть. Охватывая период между окончанием процесса над орденом тамплиеров и началом Столетней войны, Дрюон описывает, как сбывается страшное проклятие.

УДК 821.133.1-311.6
ББК 84(4Фра)-44

ISBN 978-5-699-93304-4

© Ключанская Н.В., перевод на русский язык, 2017
© Ефимов Л., перевод комментариев на русский язык, 2017
© Издание на русском языке.
ООО «Издательство «Э», 2017

История — роман, бывший в действительности.

Эд. и Ж. де Гонкуры

Трепет охватывает при мысли, какого труда требуют поиски истины, даже самой малой ее части.

Стендаль

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

КОРОЛЬ ФРАНЦИИ

Филипп IV, по прозвищу *Красивый*, 46 лет, внук Людовика Святого

ЕГО БРАТЬЯ

Карл, граф Валуа, носящий титул императора Константинопольского, граф Романьский, 44 года

Людовик, д'Эвре, граф около 40 лет

СЫНОВЬЯ ФИЛИППА

Людовик, король Наваррский, 25 лет

Филипп, граф Пуатье, 21 год

Карл, 20 лет

ЕГО ДОЧЬ

Изабелла, королева Английская, 22 года, супруга короля Эдуарда II

ЕГО НЕВЕСТКИ

Мargarита Бургундская, 21 год, супруга Людовика Наваррского, дочь герцога Бургундского, внучка Людовика Святого

Жанна Бургундская, около 21 года, дочь пфальцграфа Бургундского, супруга Филиппа

Бланка Бургундская, ее сестра, около 18 лет, супруга Карла

МИНИСТРЫ И ПРОЧИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ДЕЯТЕЛИ КОРОЛЕВСТВА

Ангерран Ле Портье де Мариньи, 52 года, коадьютор, правитель королевства

Гийом де Ногарэ, 54 года, хранитель печати и канцлер

Юг де Бувиль, первый королевский камергер

ВЕТЬВЬ АРТУА, ИДУЩАЯ ОТ ОДНОГО ИЗ БРАТЬЕВ ЛЮДОВИКА СВЯТОГО
Робер III Артуа, сеньор Конша, граф Бомон-ле-Роже, 27 лет
Маго, его тетка, около 40 лет, графиня Артуа, вдова пфальцграфа Бургундского, в звании пэра Франции, мать Жанны и Бланки Бургундских и троюродная сестра Маргариты Бургундской

ТАМПЛИЕРЫ

Жак де Молэ, 71 год, Великий магистр Ордена тамплиеров
Жоффруа де Шарнэ, приор Нормандии
Эврар, бывший рыцарь-тамплиер

ЛОМБАРДЦЫ

Спинелло Толемеи, банкир из Сиенны, обосновавшийся в Париже
Гуччо Бальони, его племянник, около 18 лет

БРАТЬЯ Д'ОНЭ

Готье, сын рыцаря д'Онэ, около 23 лет, конюший графа Пуатье
Филипп, около 21 года, конюший графа Валуа
Семейство де Крессэ
Мадам Элиабель, вдова сира де Крессэ, около 40 лет
Жан, ее сын, 22 года
Пьер, ее сын, 20 лет
Мари, ее дочь, 16 лет

А ТАКЖЕ

Жан де Мариньи, епископ Санский, младший брат Ангеррана де Мариньи
Беатриса д'Ирсон, придворная дама графини Маго, около 20 лет

Я хочу еще раз выразить горячую признательность Пьеру де Лакретелю, Жоржу Кесселю, Кристиану Гремийону, Мадлен Мариньяк, Жильберу Сиго, Жозе-Андре Лакуру за ценную помощь, которую они оказали мне во время работы над этим томом; хочу также поблагодарить работников Национальной библиотеки и Национальных архивов за необходимое содействие моим изысканиям.

М. Д.

Пролог

В начале XIV века Филипп IV, король, прославившийся своей редкостной красотой, был неограниченным повелителем Франции. Он смирил воинственный пыл властительных баронов, покорил восставших фламандцев, победил Англию в Аквитании и даже повел успешную борьбу с папством, закончившуюся так называемым Авиньонским пленением пап. Парламенты были в его распоряжении, а соборы — на его содержании.

У Филиппа были три совершеннолетних сына, так что он мог рассчитывать на продолжение рода. Свою дочь он выдал за короля Англии Эдуарда II. Среди своих вассалов он числил шесть иностранных королей, а союзы, заключенные им, связывали его со многими государствами, вплоть до России.

Филипп Красивый прибирал к рукам любые капиталы и состояния. Постепенно он обложил налогом церковную казну и земли, обобрал евреев, нанес удар по объединению ломбардских банкиров. Чтобы удовлетворять нужды казны, он прибегал к выпуску фальшивых денег. День ото дня золотые монеты становились все легче весом и стоили все дороже. Ужасающе тяжелым было бремя налогов; королевские соглядатаи буквально наводнили страну. Экономические кризисы вели к разорению и голоду, что, в свою очередь, вело к возмущениям, которые король топил в крови. Бунты кончались длинной вереницей виселиц. Всё и вся должны были покоряться, гнуть спину или разбивать себе лоб о твердыню королевской власти.

Этот невозмутимый и жестокий владыка вынашивал мысль о национальном величии Франции. При его правлении Франция была великой державой, а французы — несчастнейшими из людей.

Только одна сила осмелилась поднять голову — Орден тамплиеров. Эта разветвленная организация, военная, религиозная и финансовая в одно и то же время, прославилась и разбогатела в период крестовых походов.

Слишком независимое положение тамплиеров беспокоило Филиппа Красивого, а их неисчислимы богатства возбуждали его алчность. Он затеял против них судебный процесс. Второго такого судилища не знала история, ибо по ходу дела было привлечено около пятнадцати тысяч обвиняемых. Нет такой низости, к которой не прибегли бы судьи на этом процессе, длившемся целых семь лет.

Наше повествование начинается с последнего, седьмого года.

Часть первая ПРОКЛЯТИЕ

Глава I

Королева, не знающая любви

В камине на ложе из раскаленных углей пылала целая сосна. Сквозь зеленые стекла в свинцовых переплетах просачивался скупой мартовский свет.

На высоком дубовом кресле, спинку которого украшали три резных льва — символ английского могущества, — сидела королева Изабелла, супруга Эдуарда II; подперев подбородок ладонью, опустив ноги на пурпурную подушку, она рассеянно глядела в камин, не замечая веселой игры огня. Двадцатидвухлетняя королева славилась удивительной белизной и нежностью кожи; золотистые ее волосы были заплетены в две косы и уложены над висками наподобие ручек греческой амфоры.

Придворная дама, привезенная из Франции, читала вслух королеве поэму герцога Гийома Аквитанского:

Не помяну любви добром,
Я не нашел ее ни в ком,
Мне некого воспеть стихом...

Певучий голос придворной дамы терялся под сводами залы, слишком просторной, чтобы женщина могла здесь чувствовать себя счастливой.

В изгнание удаляюсь я,
Беда и горе ждут меня...

Королева, не знаящая любви, вздохнула.

— Сколь прекрасны слова эти, — произнесла она. — Можно подумать, что они писаны для меня. Увы! Прошли те времена, когда знатные сеньоры, вроде этого герцога Гийома, умели так же хорошо сражаться, как и слагать стихи... Когда, вы сказали, он жил? Два века тому назад! А словно вчера только написано.

И она вполголоса повторила:

Не помяну любви добром,

Я не нашел ее ни в ком...

Затем задумалась.

— Прикажете продолжать, ваше величество? — осведомилась чтица, придерживая пальцем страницу с картинкой.

— Нет, милочка, не надо, — ответила королева. — Моя душа уже достаточно наплакалась сегодня...

Она поднялась и совсем другим тоном произнесла:

— Мой кузен Робер Артуа известил меня о своем прибытии. Позаботьтесь о том, чтобы, как только он приедет, его немедленно провели ко мне.

— Он едет из Франции? Как вы, должно быть, рады, ваше величество!

— Хотела бы радоваться, но только привезет ли он нам радостные вести?..

Дверь распахнулась, и на пороге появилась вторая придворная дама, тоже француженка; она запыхалась и придерживала мешавшую бежать юбку кончиками пальцев. В девичестве Жанна де Жуанвиль, эта женщина вышла замуж за сэра Роджера Мортимера.

— Ваше величество, ваше величество! — закричала она. — Он начал говорить.

— Неужели заговорил? — спросила королева. — И что же он сказал?

— Ударил по столу и сказал: «Хочу».

Гордая улыбка осветила прекрасное лицо Изабеллы.

— Приведите его ко мне, — приказала она.

Леди Мортимер все так же поспешно выпорхнула из залы; вскоре она появилась в дверях, неся на руках пухлого, розового, толстенького младенца в возрасте пятнадцати месяцев, и поставила его у ног королевы. На нем было платьице гранатового цвета, все расшитое золотом, слишком тяжелое для такого малыша.

— Значит, мессир мой сын, вы сказали «хочу»? — произнесла Изабелла, нагнувшись и потрепав мальчика по щечке. — Я рада, что вы произнесли первым именно это слово: истинно королевская речь.

Ребенок улыбнулся матери и потерся головкой о ее руку.

— А почему он так сказал? — спросила королева.

— Потому что я не дала ему кусочек пирога, который мы ели, — ответила леди Мортимер.

По лицу Изабеллы пробежала улыбка.

— Раз он начал говорить, — сказала она, — я требую, чтобы с ним не сюсюкали, не лопотали бессмысленно, как обычно с дитятей. Не так-то важно, чтобы он умел говорить «папа» и «мама». Я предпочитаю, чтобы он поскорее выучил слова «король» и «королева».

В ее голосе звучала прирожденная спокойная властность.

— Вы сами знаете, милочка, — продолжала Изабелла, — в силу каких причин я выбрала именно вас воспитательницей моего сына. Вы внучатая племянница славного Жуанвилля, который совершал крестовые походы вместе с моим прадедом королем Людовиком Святым. Вы лучше прочих сможете внушить этому дитяти, что он принадлежит Франции столько же, сколько и Англии.

Леди Мортимер склонилась в глубоком реверансе. В это мгновение первая французская придворная дама объявила о прибытии его светлости графа Робера Артуа. Королева выпрямилась в кресле, скрестила на груди свои бело-снежные руки, желая придать себе особо царственный вид, но даже эта поза идола не могла скрыть ее сияющей молодости.

Паркетный пол залы затрясся, заходил под тяжестью двухсот шагающих фунтов.

Вошедший имел шесть футов росту, ляжки у него были обхватом не меньше дубового ствола, руки — как палицы. На голенищах сапог красной испанской кожи виднелась засохшая грязь; плащ, накинутый на плечи, был так широк, что мог бы вполне заменить одеяло. Даже с одним кинжалом у пояса он казался в полном воинском облачении. В его присутствии всё и вся вокруг сразу становилось слабым, непрочным, хрупким. Подбородок у него был круглый, нос короткий, тяжелая челюсть, могучая грудная клетка. И воздуха ему требовалось больше, чем прочим людям. Этому гиганту шел двадцать восьмой год, но его неестественная массивность прибавляла ему лет, так что на вид ему казалось все тридцать пять.

Ставив перчатки, он подошел к королеве, с легкостью, неожиданной в таком колоссе, преклонил перед ней одно колено — и тут же поднялся, не дожидаясь разрешения встать.

— Ну как, мессир мой кузен, — спросила Изабелла, — благополучно ли вы совершили плавание?

— Отвратительно, мадам, чудовищно, — ответил Робер Артуа. — Буря поднялась такая, что я чуть было не отдал Богу душу вместе с потрохами. Я уж